

Детектив у нас, как и во всем мире, поразительно популярен. Его читает огромное число людей, его не найти в книжных магазинах, не получить в районной библиотеке. На спасают «Искатель», «Зарубежный детектив», «Подвиг», «Стрела», «Поединок». Спрос по-прежнему во много раз превышает предложение.

Успеху детектива, однако, прямо пропорциональна неисследованность у нас этого жанра, подчас даже непонимание его сущности, характерных особенностей, причин большого влияния на читателей.

Вместе с тем воспитательная функция советского детектива, его социальный заряд оцениваются в последнее время все серьезнее и глубже. Об этом говорилось на организованной Союзом писателей СССР и МВД СССР Всесоюзной конференции «Человек, общество, закон и художественная литература» (Ташкент, 23—25 октября 1979 г.). Издательство «Молодая гвардия» провело в 1981 году семинар молодых литераторов, пишущих на правовые темы. Специфика советского детектива, его отличия от детектива западного детально освещены в статье Сергея Абрамова «Маневры против людей» («Правда», 27 сентября 1981 г.).

Более четверти века работает в жанре детектива писатель Аркадий Григорьевич Адамов. За это время вышло полтора десятка его повестей и романов, в которых создан целый мир. Успела даже произойти смена поколений: один постоянный герой — Сергей Коршунов («Дело пестрых», «Черная моль», «...со многими неизвестными», «Угол белой стены») уступил место другому — Виталию Лосеву («След лисицы», «Круги по воде», «Час ночи», трилогия «Инспектор Лосев»), с которым писатель не расстается и по сию пору.

Предпоследняя по времени книга писателя «Мой любимый жанр — детектив» (1980) — по существу, первая попытка исследования жанра в монографическом объеме, предпринятая у нас в стране. Хотя сам писатель именует книгу «записками», это скорее обширный очерк истории и теории детектива с момента его возникновения и до наших дней. Публикуемая беседа с писателем критика Вл. Захарова продолжает рассмотрение различных проблем этого жанра.

ДИАЛОГИ О ЛИТЕРАТУРЕ

«Роман детективный — особый срез реальной жизни».

Б. БРЕХТ

«Вечер с детективом — это прекрасно».

А. АХМАТОВА

Аркадий АДАМОВ —
Владимир ЗАХАРОВ,
специальный корреспондент «Литературной России»

ального музея» И. Стрелковой, «Выстрел в спину» Н. Леонтова, последние повести А. Словина, «Коллекция» В. Горбунова, «Ошибка в объекте» В. Проница.

В. З. — Аркадий Григорьевич, кого лично вы считаете своими учителями в этом жанре литературы?

А. А. — В большей или меньшей степени всех классиков жанра (это Эдгар По, Артур Конан Дойль, Уилки Коллинз, Гилберт Честертон), да и знакомство с некоторыми современными западными мастерами, вкладывающими в детектив глубокое социальное содержание, например Ж. Сименоном, Дж. Боллом, С. Хэйром, Дж. Уотеном, было для меня весьма полезно.

В. З. — А каново, по вашему

нах. Здесь еще предстоит решить ряд важных проблем.

Теперь о детективе западном. У нас переведены многие романы Агаты Кристи, Рекса Стаута, Фридриха Дюрренматта, Себастьяна Жапризо, Пьера Гамарры, Эйсуке Накадзоно, Пера Вале — впрочем, всех, не перечислишь. Одни вызывают у меня резкое неприятие, в других есть немало привлекательного, третьи весьма поучительны как своими находками, так порой и просчетами. Но разговор об этом — целая история.

К сожалению, наша критика недостаточно внимательно вглядывается в зарубежный детектив и порой не отличает плеве-лы от злаков. Характерный, с моей точки зрения, пример — статья Э. Розенталя «Убить книгу...» («Новый мир», № 5, 1981). Как раз на нашу с вами тему. Здесь Кристи, Чейз, Флеминг, Сименон, Дар — все свалено в одну кучу, все сведено к коммерции и следованию массовым вкусам. Ошибка некоторых критиков, на мой взгляд, в том, что они не хотят видеть пестроты зарубежного детектива, не видят, что Чейз, например, и особенно Сименон — это совсем не двойники Флеминга и Дара. Да, на Западе действительно процветает «черный роман», но это не значит, что любой изданный там роман черен. Этому, кстати, посвящена целая глава в моей книге, она так и называется: «Зеленые острова в черном океане».

Что касается положения дел у нас, то думаю, что детективная литература должна включаться в планы не только художественных издательств, но и специальных. Издательство «Юридическая литература» уже издает детективы. В самое последнее время вышли Э. Гарднер и Д. Тэй, болгарский писатель Богомил Райнов, венгерский М. Бер-талан. На мой взгляд, этому издательству следовало бы повнимательнее присмотреться к отечественному детективу. Лучшие его образцы могли бы сыграть в правовом воспитании никак не меньшую роль, чем, скажем, публицистика.

В. З. — Ваше отношение к детективу в кино, на телевидении, в театре?

А. А. — Верю в союз литературы и экрана. Чуть было не догадался — «несмотря ни на что»... В экранизациях детективов еще много слабых мест — штампы, привнесшие конструкции и ситуации, упрощенная психология. Но есть и притмы отличных работ. Например, экранизация хорошего романа А. и Г. Вайнеров «Эра милосердия» под названием «Место встречи изменить нельзя». Здесь и бережное отношение к литературному источнику, и отличная режиссура, и интереснейшие актерские находки. В театральной драматургии этот жанр представлял куда слабее, так что, несмотря на отсутствие большого опыта и традиций в этой области, нужно работать и дальше. Шедевры не создаются на пустом месте, это зачастую делается методом проб и ошибок.

В. З. — Книга «Мой любимый жанр — детектив» заканчивается высказанным намерением приступить к будущему роману. В связи с этим...

А. А. — Понял вас. Этот роман написан и вышел в свет — называется он «На свободное место» и завершает трилогию «Инспектор Лосев». А в «Юности» публикуется повесть «Вечерний круг», тоже о Лосеве и его товарищах из Московского уголовного розыска.

Кроме того, я заканчиваю работу над очередным сценарием для телевидения — экранизируется трилогия «Инспектор Лосев». Съемки ведет режиссер студии имени Довженко Олег Гойда, человек, по-моему, очень способный.

Таковы дела сегодняшние. А дальше... Пока хватит сил, буду работать. В моем любимом жанре.

ДЕТЕКТИВ — ЭТО СЕРЬЕЗНО

В. З. — Аркадий Григорьевич, по тресу детектива время от времени раздаются весьма неловкие отзывы. Вот, например, суждение, что личность автора в детективе не имеет существенного значения, поскольку читателю это было бы лишь помехой: он-де не общается с сокровенным собеседником, которого искал и наконец обрел, а щеколет себе нервы. А есть мнение, что у фантастики и детектива нет будущего... Что вы можете сказать в оправдание своего любимого жанра?

А. А. — Оправдывать — значит признавать если и не доказанность, то хотя бы серьезность обвинения. Я же решительно не согласен с мнениями, которые вы привели, и считаю, что они свидетельствуют о весьма поверхностном понимании проблемы. Это тем более удивительно сейчас, когда значение детективного жанра начинает по достоинству оцениваться писателями и критиками. Если, например, в тридцатые годы писали, что «детективный жанр по своему наполнению буржуазен целиком и полностью», то сегодня в Крат-

Литературной Энциклопедии уже сказано: «...Лучшие произведения этого жанра... исполнены романтики розыска и подвига, ум и отвага сталкиваются в них в драматическом поединке о таинственных преступлениях, вызванных социальными, а не патологическими мотивами».

Не правда ли, «дистанция огромного размера»? В общем и целом значение детектива, на мой взгляд, оценено, и место его в литературном процессе выявлено. Однако рецидивы удивительного непонимания жанра все еще случаются.

Детектив — конечно, в лучших, достойных своих образцах — не «чтиво». Это полноценный литературный жанр, так что будущее у него такое же, как у всех других жанров. Он обращен непосредственно к коренным проблемам жизни общества — нравственным, этическим, социальным. Такие темы, как человек и общество, преступление и наказание, рассматриваются детективом в самом остром, трагическом ракурсе, и как жанру, исследующему столь сложные человеческие судьбы, детективу суждено долгая жизнь. За сто сорок лет своего существования детектив завоевывал все новых читателей, но никогда их не терял. И продолжает завоевывать...

В. З. — Журж Сименон тоже весьма активно защищает детектив. Вы, наверное, помните, в одной из бесед он сравнивал этот жанр с древнегреческими трагедиями, где «человек раскрывается в критической ситуации, в момент канового и резкого передела». Детектив — то же самое. Мы исследуем героя

именно в критический момент, мы подобны врачам, которым необходимо вмешаться скальпелем в болезнь и обнаружить ее сущность...

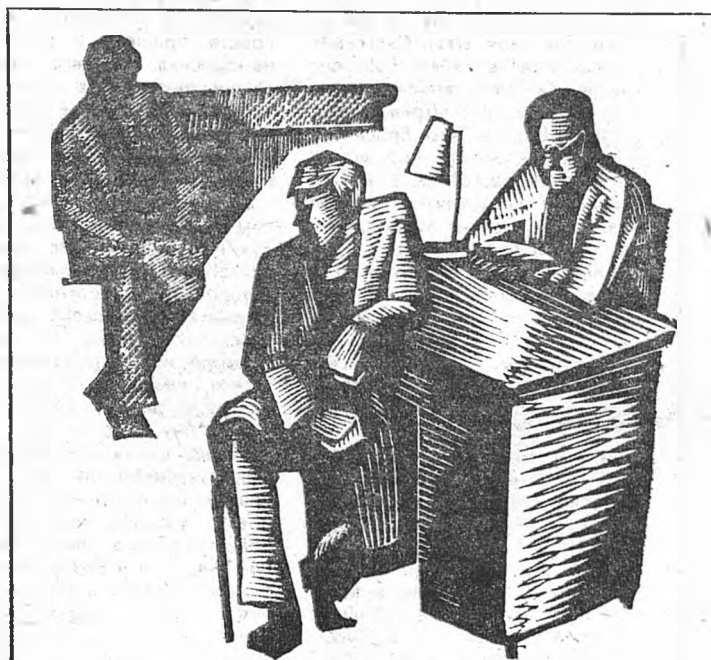
А. А. — Прекрасно сказано... Не так давно я получил письмо от Сименона, в котором он, между прочим, пишет: «Возможно, вам интересно будет узнать, что во всех моих первых романах Мегрэ всего лишь толстый человек в широком пальто, в котелке и с трубкой, однако уже со стремлением понять другого человека. Лишь постепенно я наделял моего героя своим собственным видением человека». И далее он замечает: «Моя жизнь почти с детства заставляла меня понимать людей, с которыми я соприкасался, даже тех, с кем я встречался на улицах, будь то преступник или нет». Словом, детективный роман может быть, я уверен, подлинным исследованием человеческого характера и человеческой судьбы в самый роковой, самый трудный ее час. И при этом оставаться необычайно увлекательным.

В. З. — Как вы оцениваете современное состояние советского детектива?

А. А. — Сегодня оно мне представляется уже несколько иным по сравнению с тем временем, о котором я говорю в своей книге. Тогда жанр переживал еще свое становление. Появлялись новые имена, нащупывались проблемы, шел активный поиск форм. Ныне уже накоплен некоторый опыт, складываются традиции, развитие стало спокойнее и, я бы сказал, медлительнее. Появляются, конечно, и новые имена. Не могу не назвать Э. Хруцкого с его отличной трилогией «Четвертый эшелон», активно работает М. Черненко из Новосибирска, Е. Габуния из Кисинева, порадовал меня С. Антоном (в «Неве» публиковалась его повесть «Ошибка в цейтноте») и ряд других.

Произведения этих авторов убеждают в том, что развитие нашего детектива при всей его неторопливости устойчиво. Можно, пожалуй, выделить четыре тематических направления в нашем сегодняшнем детективном романе: историческое, политическое, военное и, так сказать, правовое — о работе милиции. Последнее представлено наибольшим количеством произведений.

Многое можно сказать о нашем современном детективе, но, наверное, самым характерным является то, что сегодня главное внимание наших авторов сосредоточено не только на судьбе отрицательного героя,

Из иллюстраций художника В. АДАМОВА к роману А. Адамова «На свободное место». Издательство «Советский писатель».

человека, совершившего преступление, на горькой, порой трагичной его жизни, на его «ступеньках вниз», на важнейших, сакраментальных вопросах: «как?», «почему?» человек дошел до такой жизни. Теперь авторы все настойчивей пытаются перевернуть стрелку внимания на положительного героя. Здесь у нас упущено больше всего. К сожалению, остается пока еще во многом справедливым упрек нашей критики в схематичности, шаблонности, в неправдоподобной «голубизне» некоторых положительных героев. К примеру, трилогия Э. Хруцкого уже свидетельствует об очевидном позитивном сдвиге.

В. З. — Иначе говоря, отечественного Шерлока Холмса или комиссара Мегрэ создать пока не удалось?

А. А. — Не удалось. Думаю, что и пытаться не стоит. Нам, видимо, нужно идти своим, особым путем в создании образа положительного героя советского детектива, взяв все важное и ценное, что создано большими и малыми мастерами до нас, открывая для себя новые возможности, преодолевая заманчивые соблазны и готовые, но чужие рецепты...

В. З. — Наиболее удачные, на ваш взгляд, детективы 1980—1981 гг.?

А. А. — «Ставка на проигрыш» М. Черненко, «Следователь по особо важным делам» А. Безуглова, «Похищение из провинции»

мнению, современное состояние детектива за рубежом?

А. А. — Сначала о детективе в социалистических странах. Я не случайно назвал главу своей книги об этом — «Новый материк». Все здесь ново, значительно в сравнении с буржуазным детективом. Принципиально иные конфликты положены в основу сюжета. Все помыслы авторов направлены на защиту завоеваний своих народов от врагов внешних и внутренних. Авторы черпают сюжеты из истории героической борьбы с немецко-фашистскими захватчиками, из эпохи первых лет строительства новой жизни. Или же это сегодняшний день, борьба за социализм. И герой этих детективов совсем другой. Патристический долг, интересы родины, великие прогрессивные идеи века движут его помыслами и поступками. Кого я мог бы назвать конкретно? Мне весьма многим близок Богомил Райнов, лауреат Димитровской премии, автор трилогии «Господин Никто», «Что может быть лучше плохой погоды», «Большая скука». С большим интересом читаю детективы таких авторов, как Э. Нанацкий и Я. Рудский (ПНР), Э. Фикер и И. Несвадба (ЧССР), А. Беркеш (ВНР), В. Штайнберг (ГДР), А. Тимку (СРР). Однако не уверен, что мы знакомы со всеми лучшими детективами, выходящими в братских социалистических стра-